

УДК 159.923

ПРОБЛЕМА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСТРУКТА ЦЕЛЕВОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ

Шилова Н.И.

В данной статье рассматривается понятие целевой направленности личности через определённую иерархию целей человека, мотивационное наполнение, которое отображает личную позицию. Показано влияние данной позиции на достижение перспективных целей, преимущественно в ситуациях будущего времени. Определены компоненты и формы выражения целевой направленности личности. Выделены четыре позиции: радиогуманистическая, альтруистическая, рациональная и эгоцентрическая. Составлен терминологический аппарат для качественного понимания исследуемого понятия. Разработан психологический конструкт целевой направленности личности.

Ключевые слова: целевая направленность, личность, мотивация, цели, целеустремлённость, целеполагание, волевое усилие, эмоциональное отношение.

THE PROBLEM OF THE PSYCHOLOGICAL CONSTRUCT OF THE PERSONALITY'S GOAL ORIENTATION

Shilova N.I.

The article considers the concept of the personality's goal orientation through a certain hierarchy of human goals and motivational content that reflects a personal position. The influence of this position on the achievement of long-term goals is shown mainly in future time situations. The components and forms of expression of the personality's goal orientation are defined. Four positions are singled out: rationalistic, altruistic, rational and egocentric. The terminological apparatus for qualitative comprehension of the investigated concept is made. A psychological construct of the personality's target orientation has been developed in the article.

Keywords: goal orientation, personality, motivation, goals, purposefulness, goal-setting, strong-willed effort, emotional attitude.

Проблема развития гармоничной современной личности является предметом пристального внимания психологических исследований. Необходимо оказывать помощь в раскрытии таких моральных качеств, как гуманизм, принципиальность, верность долгу, трудолюбие, целеустремленность. Только при их наличии у человека возможен личностный рост, адаптация в современных условиях жизни, налаживание коммуникативных связей с окружающими.

Среди этого многообразия личностных качеств, особую роль играет целевая направленность. Это объясняется тем, что она, будучи интегративным образованием, определяет направленность личности, ее мировоззрение, идеалы и ценности.

В отечественной психологии в изучении целевой направленности личности возникло несколько научных школ и направлений: теория потребностей и мотивов (С.Л. Рубинштейн [12], А.Н. Леонтьев [6]). Вопрос о соотношении целей и мотивов затрагивали А.К. Тихомиров [14], Н.А. Бернштейн [3], Б.Ф. Ломов [7]. На проблеме целеполагания останавливались Н.Ф. Наумова [10], А.Ф. Коган [5].

Цель статьи – исследовать подходы к изучению проблемы целевой направленности личности и на основе полученных данных составить теоретическую модель данного феномена.

Направленность личности неразрывно связана с целями, ради которых она действует, ее мотивами и субъективным отношением к разным сторонам действительности. Целевая направленность личности – это качественный признак направленности как таковой. Данное понятие имеет свою структуру и рассматривается в контексте двух измерений: психологически индивидуального (направленность, самосознание, характер, психофизиологические качества), деятельностного (потребностно-

мотивационные, информационно-познавательные, целеобразующие компоненты). Содержательная структура целевой направленности личности перекликается с многомерной концепцией личности О.П. Санниковой (формально-динамический, содержательно-личностный, социально императивный уровни) [13, с. 7] и психологической структурой личности В.В. Рыбалка [11, с. 88], который выделяет три измерения: социально-психолого-индивидуальное (вертикальное), деятельностное (горизонтальное) и генетическое (возрастное) измерение.

Содержательные составляющие целевой направленности рассматривает А.А. Фурман в многосферной структуре аксиосферы как предмета психологического познания личности. Он выделяет четыре компонента (подсферы): потребностно-мотивационный, деятельностно-оперативный, ценностно-смысловой, ценностно-ориентационный [15, с. 149].

Потребностно-мотивационные компоненты деятельностного измерения целевой направленности личности исполняют роль вектора-пути в развитии данного явления. А.А. Фурман определяет их как сложную систему взаимосвязанных компонентов, которые находятся в иерархической соподчиненности и составляют потребности, интересы, влечения, цели, установки, идеалы [15, с. 149].

Теория мотивации А. Маслоу [9] охватывает содержание потребностей, их иерархическое положение относительно друг друга, показывает их связь с мотивационной сферой человека, побуждения ее, таким образом, к деятельности. А. Маслоу определяет ведущую роль мотивации в целеустремленности действия, ведь именно она является основой для организации устойчивой деятельности, направленной на достижение определенной цели. Автор утверждает, что есть нормальные условия жизни в цивилизованном мире, эти условия очень тесно связаны с базовыми потребностями, которые и представляют собой самые цели. Такие базовые потребности он объединил в так называемую пирамиду [9, с. 126].

А. Маслоу провел анализ проблемы соотношения мотивации и целей. В этом он отмечает, что удовлетворение потребностей человека настолько является значимым для нее, что кроме целей она уже ничего не видит. Удовлетворение этих потребностей составляет конечную цель любой деятельности личности. Поэтому, для выявления мотивации, следует обращать внимание на первоисточник деятельности человека – его желания и потребности. Автор отмечает социальную обусловленность проблемы, ведь путь, который избирается для достижения цели, определяется культурными особенностями человека.

Существует еще одна составляющая соотношения мотивов и целей – их совпадение, точнее, трансформация действия в деятельность (механизм сдвига мотива на цель, второй вариант – механизм преобразования цели в мотив), иначе – осознание мотивов, их подъем, что характерно для зрелых личностей. На эту проблему указывал в XIX в. В. Вундт в работе «Механизм гетерогонии целей». Он отмечал, что разнородность приходит извне, а механизм, приводящий к осознанию мотив, включает в себя отображение прошлых событий.

О.К. Тихомиров [14] продолжал рассматривать проблему целеполагания с позиции взаимосвязи целей и мотивов. Согласно его концепции образ будущего результата не может стать целью сам по себе. Это возможно только при условии его связи с мотивом деятельности человека. При этом в зависимости от мотивов, цель имеет разный личностный смысл. Исследователь допускает различное отношение одной и той же цели в различных мотивах. В случае их разной направленности имеет место целеполагание в конфликтной ситуации. На основе потребностей человека возникают цели. О.К. Тихомиров классифицировал их следующим образом: гностические, коммуникативные, связанные с удовлетворением естественных потребностей и т.д. [14, с. 82]. Началом формирования целей ученый считает сам факт встречи мотивов и установок с препятствиями. О.К. Тихомиров отмечает сложные

взаимоотношения между целью и установками, ведь они замещаются целями, определяют избирательность по отношению к возможным целям и могут стать

Н.А. Бернштейн [3] рассматривал цель в контексте задач. Чтобы сформулировать задачу, необходимо создать образ того, что надо достичь. Автор связывает достижения цели с ситуационными процессами и разграничивает их во времени. Он рассматривает цель как модель необходимого будущего и отмечает, что мозг должен конструировать ситуацию будущего. Этот процесс должен происходить подобно тому, как мозг формирует отражение реального внешнего мира [3, с. 95]. Такой осознанный образ будущего может стать основанием для формулирования задачи.

Теория деятельности, разработанная С.Л. Рубинштейном [12] и А.Н. Леонтьевым [6] раскрывает не только структуру и содержание психологической деятельности, но и ее связь с потребностями человека, она объясняет, каким образом определенная деятельность связана с целями, которые ставит перед собой личность.

С. Л. Рубинштейн в качестве структуры деятельности личности построил следующую цепь: движение – действие – деятельность. Связывая цели и деятельность личности, Сергей Леонидович отмечал осознание и целеустремленность человеческой деятельности. Именно в деятельности личность реализует свои цели. С.Л. Рубинштейн также связывает деятельность человека с целями и мотивами. В своей теории деятельности он указывает, что каждое действие состоит из цели и мотива, которые находятся во взаимодействии друг с другом. Однако автор отрицает совпадение мотива и цели как составляющих действия, объясняя это тем, что цель – это образ желаемого результата, на который направлено действие человека, а мотив – это то, что побуждает достигать данную цель, и вызывает действие. По этой теории действие состоит из нескольких частных действий, или операций [12, с. 26].

Подход А.Н. Леонтьева [6] подобен структурам деятельности С.Л. Рубинштейна, но имеет некоторые отличия. В своей структуре деятельности личности Алексей Николаевич выделяет две цепи: деятельность –

действие – операция и мотив – цель – условие. В состав мотивов деятельности человека, которые выделил С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев добавляет жизненные цели.

А.Н. Леонтьевым вводится понятие «мотив-цель» [6, с. 61], который является ведущим элементом основы личности. Итак, согласно его теории, существуют мотивы-стимулы (мотивы, побуждающие, порой остроэмоциональные, но лишённые смыслообразующих функций) и мотивы-цели (побуждают деятельность, но при этом добавляют ей личностный смысл) [6, с. 61].

Первичным и характерным для деятельности личности, по мнению А.Н. Леонтьева, является несовпадение мотивов и целей. Однако их совпадение является вторичным явлением, которое означает, что цель не требует внешней побудительной силы и является самостоятельной единицей, или произошло осознание мотивов и превращение их в мотивы-цели. В своем сознании, личность отделяет мотивы от целей. Ведь цели А.Н. Леонтьев определяет сознательными, а мотивы – преимущественно бессознательными. Таким образом, ставится вопрос возникновения мотивов. Основа этой концепции состоит в том, что через некоторое время воздействия движущего мотива на цель, она приобретает собственной побудительной силы и становится мотивом [6, с. 62].

В теоретическом плане значительный вклад в решение вопросов целей и мотивации внес Б.Ф. Ломов [7]. Он утверждает, что источником любой деятельности является наличие у нее определенных мотивов, поэтому свою деятельность человек направляет на достижение поставленной цели. Направлением движения в данном процессе выступает понятие мотив-цель, которое является центральным звеном в структуре деятельности личности и организует всю систему психических процессов и состояний человека, которые включаются в эту деятельность. Изменения в перцептивных, мнемических, интеллектуальных и других психических процессах, а также их взаимоотношениях в структуре развития деятельности личности

преимущественно зависят от основной составляющей – мотива-цели [7, с. 98]. Подобный процесс наблюдается в изменениях работоспособности и эмоциональных состояниях. Б.Ф. Ломов выделяет жизненные цели и цели конкретной деятельности, первоосновой из которых является именно жизненные цели [7, с. 98].

В состав компонентов деятельностного измерения целевой направленности следует отнести психологическую готовность личности к деятельности, которая в данной статье рассматривается как сложная индивидуальная особенность, содержащая четыре взаимосвязанных компонента: мотивационный, когнитивный, операционно-процессуальный, эмоционально-волевою готовность. Ситуационная готовность к деятельности характеризуется системой психических состояний личности и проявляется в экстремальных условиях, она зависит от типа нервной системы человека, индивидуально-типологических особенностей.

Для дальнейшего полного определения специфики концепта целевой направленности личности следует рассмотреть ее содержательный формат как основу для обоснования данной проблемы. Говорится о таком понятийном ряде: целеполагание – целеустремленность – целевая направленность.

При исследовании проблемы целеполагания в психологии было выделено несколько подходов. Концепция О.К. Тихомирова является ключевой в данном вопросе – в центре ставится вопрос исследования процессов целеполагания. Согласно этому подходу в процессе жизнедеятельности человека формируется образ необходимого результата действий, который осознается и принимается за основу для практических и физических действий. Исследователь выделяет девять механизмов целеполагания. В результате осознания и связи с мотивом результата действия он становится целью; на этапе подготовки практического действия происходит перестройка неосознанных предположений, когда они становятся целью; в случае недостижения намеченного результата цели меняются; через связывание цели с целью возникает усвоения поставленной цели; из нескольких целей для человека характерно выделение одной

доминирующей; трансформация мотива в мотив-цель; постановка промежуточных целей для частичного удовлетворения собственных потребностей и организации целостной деятельности по достижению конечной цели; переход от предшествующих окончательных целей; структурирования целей в иерархическую последовательность [14, с. 84].

А.Ф. Коган разбил эти механизмы целеполагания на две группы: к первой относятся механизмы формирования жизненных целей, ко второй – планирование достижения промежуточного результата [5, с. 104].

О.К. Тихомиров разделяет цели на внутренние (те, которые относятся самой личностью) и внешние (те, которые определяются извне). В данном подходе является предположение о наличии у человека автогенерирующей умственной деятельности, которая проявляется при решении интеллектуальных задач [14, с. 87]. По этому поводу у А.Ф. Когана [5] другое мнение, он не соглашается со своим предшественником и выдвигает сомнения в правдивости данной гипотезы, ведь сам механизм образования целей полностью не раскрыт. Однако автор признает применение данного аспекта при составлении методологии экспериментального исследования, когда субъект изучается в процессе его участия в интеллектуальных задачах разной сложности [5, с. 104]. А.Ф. Коган продолжает свою мысль тем, что проведенные эксперименты по данному подходу имеют весьма ограниченный характер. Исследователь определяет ряд обстоятельств, которые этому способствуют. Рассматриваются только мыслительные задачи алгоритмического типа; основное внимание уделяется лишь алгоритму решения интеллектуальных задач, обусловленных представлениям конечной цели; условия задач не имеют неизвестного компонента, который избегает варианта осуществления акта психологического выбора; особенности внешних и внутренних условий ситуации не рассматриваются в достаточной мере [5, с. 105].

Таким образом, методологическая концепция О.К. Тихомирова не может решать задачи экспериментального исследования, которое заключается в

определении конкретной цели, а также определении механизмов целеполагания [14, с. 87].

Н.Ф. Наумова рассматривает цели в контексте целеполагания и формулирует общие принципы выбора целей личностью. Автор данного подхода характеризует цели как вариативные, их выбор должен быть парадоксальным (за основу надо брать логическую несовместимость крайних позиций выбора), они отличаются своей неопределенностью (в момент выбора, хотя бы один из элементов определения цели неопределенный), свободным структурированием и интерпретацией выбора, при этом личность характеризуется устойчивостью (принятие в процессе выбора волевого решения, вызванного принципиальной неоптимизированностью выбора) [10, с. 23].

С.Д. Максименко называет целеполагание центральным содержательным компонентом в структуре деятельности, а процесс определения цели – основным механизмом целеполагания. При осуществлении анализа мотивов деятельности, отмечается следующее – постановка субъектом задачи, основанной на предыдущих усвоенных знаниях, стимулирует к постановке новых целей и задач благодаря механизмам целеполагания, содержащие регуляторную основу построения новых действий [8, с. 49]. Автор связывает развитие личности, с одной стороны, с ситуациями, а с другой – с целеполаганием. Он отмечает, что понимание прошлых событий и будущего развития невозможно без социальной ситуации или понимание ее как одной из факторов. Никто не может существовать без планирования своих достижений, обдумывания будущих жизненных ситуаций и событий с окружающими людьми. Итак, целью прогнозирования С.Д. Максименко определяет целеполагание [8, с. 49].

К.А. Абульханова-Славская [1, с. 20] отмечает, что умение ставить цели, а именно – подчинять свое поведение и организовывать жизнь для достижения поставленной цели свидетельствует о высоком уровне развития личности. В данной концепции отводится большая роль будущему времени в реализации

целей человека, проблема целевой направленности рассматривается в контексте личностной перспективы. Личностная перспектива определяется не только как способность человека видеть себя и свои действия в будущем, но и ощущение готовности к нему в настоящее время. Она выступает в роли установки на будущее и определяет степень готовности к преодолению трудностей на пути к будущему, несмотря на неопределенность и другие сложные обстоятельства для личности [1, с. 20].

Первым исследователем, который специально рассмотрел вопрос именно целевой направленности личности, является Я.В. Васильев [4]. Ярослав Васильевич впервые определил структуру и очертил предметное поле целевой направленности личности. Автор данной концепции отмечает, что единицей психической деятельности является ситуация. В результате такого подхода был обнаружен пространственно-временной континуум, благодаря которому в структуру деятельности был введен недостаточный компонент. Этот компонент остался незамеченным как ведущими учредителями теории деятельности, так и их преемниками. Этот компонент – предмет потребности. Именно данный предмет выступает как объект целевой направленности личности, объединяющий предметное содержание и динамические напряжения по его достижению.

Я.В. Васильевым была разработана оригинальная «Методика исследования целевой направленности личности» [4, с. 162], которая позволила определить уровневую структуру психической деятельности, а также определить приоритет ситуаций будущего по отношению к ситуациям настоящего и прошедшего времени. Ярославом Васильевичем были обнаружены черты личности, которые отвечают за постановку близких, средних и дальних целей. Удаленность целей по Я.В. Васильеву вызвана позициями личности: эгоцентрической, рациональной и альтруистической [4, с. 162].

Данное положение о позиции личности следует дополнить четвертой составляющей – рациогуманистической, которая определяется Г.А. Баллом [2]

как идея современного гуманизма. В мировоззренческом плане радиогуманизм признает интеллектуальную культуру одним из важнейших достижений человечества, а в аспекте человекознания требует максимального использования этих знаний в его гармоничном взаимодействии с другими составляющими культуры, прежде всего, для расширения знаний о человеке и их гуманистически ориентированного практического применения [2, с. 65]. Радиогуманистическая позиция содержит дальние цели, предполагает саморефлексию и является высшим проявлением саморазвития личности.

Целевая направленность определяется, прежде всего, постановкой ясной цели. При этом имеется в виду не только осознание того, чего следует достичь, но и умение предвидеть способы достижения цели. Другой особенностью является умение человека подчинять все свои поступки, действия и помыслы выбранной цели. Третьей особенностью является неуклонное, устойчивое стремление достигать поставленных целей. Это стремление проявляется в умении длительное время сохранять цели и организовать свое поведение для ее осуществления.

Анализ отечественной и зарубежной литературы позволил составить теоретическую модель психологического конструкта целевой направленности личности (см. рисунок), которая содержит основные компоненты и формы проявления, в силу которых она занимает важное место в жизни человека.

Таким образом, обобщение исследований по проблеме целевой направленности личности представителей различных концепций позволяет нам определить ее основной терминологический аппарат, который образует основу для понимания понятия целевая направленность:

Целеобразование – самостоятельная постановка целей субъектом, их принятие и удержание в течение длительного времени.

Целеполагание – центральная фаза управления собственной деятельностью, предполагает постановку генеральной цели и совокупности целей, в соответствии со стратегическими установками, интересами и жизненными задачами человека.

Целеустремленность – волевая черта личности, характеризующая деятельность человека, направленная на достижение результата, и выражается через вектор-путь цели.

Целевая направленность – качественная характеристика направленности личности при определении жизненно важных целей, которая определяется готовностью человека к достижению желаемого результата.

Психологический конструкт целевой направленности личности

Целевая направленность личности представляет собой определенную иерархию целей человека, которая имеет мотивационное наполнение, отражающее личностную позицию, и направлена на достижение перспективных целей, преимущественно в ситуациях будущего времени. Ориентация на будущее время в целевой направленности личности заложена по определению

цели как образа или модели необходимого будущего. Выделено четыре вида позиций целевой направленности личности: эгоцентрическая, рациональная, альтруистическая, рациогуманистическая.

Список литературы:

1. Абульханова-Славская К.А. Развитие личности в процессе жизнедеятельности: Психология формирования и развития личности / К.А. Абульханова-Славская. – М.: Наука, 1981. – С. 19-44.
2. Балл Г.О. До обґрунтування раціогуманістичного підходу у психології / Г.О. Балл // Психологія і суспільство. – 2004. – №4. – С. 60-74.
3. Бернштейн Н.А. От рефлекса к модели будущего / Н.А. Бернштейн // Вопросы психологии: издается с января 1955 года / Ред. Е.В. Щедрина. – 2002. – № 2. – С. 94-98.
4. Васильев Я.В. Футурреальная психология личности: Монография / Я.В. Васильев. – Николаев: Изд-во «Илион», 2007. – 519 с.
5. Коган Л.Н. Цель и смысл жизни человека / Л.Н. Коган. – М.: Мысль, 1984. – 252 с.
6. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность: учебное пособие / А.Н. Леонтьев. – 2-е издание, стереотипное. – М.: Смысл: Академия, 2005. – 352 с.
7. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б.Ф. Ломов. – М.: Наука, 1984. – 444 с.
8. Максименко С.Д. Генеза здійснення особистості / С.Д. Максименко. – К.: Видавництво «КММ», 2006. – 255 с.
9. Маслоу А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – СПб.: Питер, 2003. – 325 с.
10. Наумова Н.Ф. Социологические и психологические аспекты целенаправленного поведения / Н.Ф. Наумова. – М.: Наука, 1988. – 199 с.
11. Рибалка В.В. Формула особистості і персонологічне мислення / В.В. Рибалка // Психологія та суспільство. – 2013. – №4. – С. 88-100.

12. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 1999. – 720 с.
13. Саннікова О. П. Макроструктура особистості: психологічний опис / О.П. Саннікова // Наука і освіта. – 2013. – №7. – С. 7-13.
14. Тихомиров О.К. Структура мыслительной деятельности человека / О.К. Тихомиров. – М.: МГУ, 1969. – 304 с.
15. Фурман А.А. Ціннісно-орієнтаційні чинники особистісного розвитку студентів-психологів / А.А. Фурман // Психологія і суспільство. – 2009. – № 3. – С. 148-158.

Сведения об авторе:

Шилова Нина Игоревна – кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры психологии Черноморского национального университета имени Петра Могилы (Николаев, Украина).

Data about the author:

Shylova Nina Ihorivna – Candidate of Psychological Sciences, Senior Lecturer of Psychology Department, Petro Mohyla Black Sea National University (Mykolaiv, Ukraine).

E-mail: ninokshilova21@gmail.com.